БЕЗ РИМА

Эд. ПОЛЯНСКИЙ, спец. корр. «Известий»

Кажется, все просто. Газета критикует, газете отвечают. Если нужно, ответ. В случае спора — суд.

Однако критикуемые часто избирают для ответа другой адрес — ЦК КПСС. Это уже иной жанр, данный, он всегда был в моду — жалоба.

Жанр — вечнозелёный, но результат в былые времена давал неутешный, сокрушительный, иногда — убийственный в прямом смысле. Сейчас не было, чтобы пожаловаться домести Первому лицу.

Народный артист СССР Т. Доронина? Это — крепость.

Но она сподвижница. Как минимум лет на десять. Я уже не говорю — пятьдесят, и ту пору вы поручку цены бы не было, если бы пожелали...

Очерк назывался «Последняя». Опубликован был в «Известиях» 27 ноября 1990 года.

Речь шла о смерти народной артистки СССР Анастасии Павловны Георгиевской. Воспитанница Станиславского и Немировича-Данченко, она на МХАТе на Тверской оставалась последней из славной плеяды легендарных мхатовских старших.

Умерла, в можно сказать, в полёте. Два с небольшим года назад с ней произошёл инсульт во время спектакля. Переболела, вернулась на сцену. В январе нынешнего года, опять во время спектакля, инсульт стал по-плохо. В антракте ей увезла «скорая». Три месяца тяжелой болезни — опухоль головного мозга. И все-таки сила, в конце весны, Георгиевская второй раз возвращается на сцену.

На недавний сбор труппы 5 сентября Анастасии Павловны не пришла. Никто не обеспокоился. Точно спектакль — «На всякого мудреца довольно простоты», но утренняя репетиция актриса иновда не пришла, и сцена никто не встревожился: фрамкомо из прошлого, мнительно, заменили на дублера. 13 сентября новый спектакль — «Прощание с Матёрой». Тут второго антракта нет. Георгиевская не пришла вовсе, поэтому к ней звонили.

Анастасия Павловна лежала в комнате неходячих больных в туркоиной. Эксперты установили, что смерть наступила от острой сердечной недостаточности.

Когда состоялось? Сколько дней пролежала в соседстве с обреченными от голода в спирада соблюдо — десять дней, 15 дней? С точностью установить трудно.

Воспитанницы деддома — родственницы бедствующей и умершей — не приходили.

В очерке вспоминала старый, добрый, единый МХАТ, рассказывала о прошлом, о нынешнем, о том, как лаем мы, какими стали — все вместе и каждый в отдельности.

А может быть, эта художницкая человеческая драма всё-таки случайность? Но и тогда нежданная трагедия Георгиевской — равно в ужор совестливому человеку, он все равно возьмет на себя часть вины, пусть невольной или вовсе косвенной. Но человеку должно быть сотовариищам Анастасии Павловны, особенно молодым актрисам, в ужасе, в страхе, в ужасе, что, чтобы до конца жизни сохранить душу.

Хроника событий.

1. Из письма актрисы МХАТа им. Горького Ирины Ивановой, редакцию газеты «Известия»:

«Я надеялась, что публикация в «Известиях» отзовется больше и сильнее. Но в коллективе МХАТа, заставит их по-новому посмотреть на ту атмосферу, которая сложилась в стенах театра, в котором я работаю уже 27 лет».

Моим надеждам не суждено было сбыться. Ничего не изменилось в театре прошло собрание, цель которого оказалась далека от нравственного оскорбления. Собрание прошло в большом зрительном зале один за другим в соответствии с предварительной договорённостью (на первом и последующих собраниях контингент выступающих менялся в рамках определенных полномочий) в виде «Слова к ответу». Но [illegible] в виде «Слова к ответу». Но [illegible] ничтожность, а они [illegible] ничтожность, а они [illegible] ничтожность, а они